

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Книга 5
для развития детей
дошкольного возраста
(6-8 лет)

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

№ 4 НБ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДЕТСКИЙ САД
"СКАЗКА"

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Вы держите в руках пятую завершающую книгу комплекта «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» для детей дошкольного возраста (6–7 лет). Не спешите сразу читать. Давайте сначала, по давней традиции, присядем на дорожку и оглянемся на пройденное: «Сказочное слово», «Напутственное слово», «Светлый образ», «Мастера и рукодельницы» и, наконец, «Семейные традиции».

Какой образ появляется перед вашим мысленным взором? Какая любимая традиция вашей семьи вспоминается первоначально? Попробуйте рассказать о том, что вы представили.

Ваши описания могут различаться, но как дороги сердцу каждого человека любимые традиции. С детства мы помним о прекрасных традициях гостеприимства и радушия, глубочайшего почитания родителей, традициях родительского слова, послушания и заботы о старших, традициях благодарения и милосердия, помощи сиротам. Эти и другие семейные традиции бережно передаются из поколения в поколение.

К замечательным традициям наших предков относятся и традиции праздника. Любой семейный праздник — дорогие ли сердцу каждого человека именины и дни рождения, свадьба ли, яркая красотой и молодостью, новоселье ли, собирающее близких людей, — не обходился без угощения от всей души, с вкусными свежесдобитыми пирогами, словами приветствия и поздравления, сказанными от чистого сердца и, конечно, душевной песни. В праздники преображается дом: становится шумным, веселым и особенно нарядным. Душа согревается, наполняется радостью и любовью, уходят тревоги и переживания. В старину было принято каждый праздник начинать внутренним преображением. Необходимый духовный настрой придавала Вера: очищение, надежду, благодарение, почитание старших.

Важнее всего было подготовиться к празднику внутренне: стать чище, радушнее, простить обиды, приобрести внутреннее спокойствие и доброжелательность. Многообразны старинные семейные традиции. Каждая несет свое заповедное и заветное слово, каждая сближает людей, укрепляет связь поколений.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

В семье мир да лад — большой клад.
Семья вместе, так и душа на месте.
Нет такого дружка как родимая матушка.

О.С. Абрамова

СЕМЕЙНАЯ РАДОСТЬ

Ранним утром семилетняя Маша прибежала в детский сад и, сияя, радостно сообщила собравшимся вокруг нее ребяташкам:

— А у нас в семье праздник! Братик родился!

— Ура! У Маши братик родился! — подхватили дети.

— Как это хорошо! Человек родился. — Поддержала общую радость воспитательница. — Поздравляем Машиных маму и папу с сыном, а Машу — с братиком! В ее семье большая радость. Братик родился и принес счастье многим людям. У Машиных родителей родился сын. У бабушки и дедушки родился внук, у прабабушки и прадедушки родился правнук. Вот скольким людям принес счастье Машин братик. Желаем всем жить в добром здравии и согласии!

— А как зовут твоего братика? — спросили дети.

Маша подняла брови и торжественно, совсем по-взрослому ответила:

— А это мы будем решать на семейном совете. Так папа сказал.

Через несколько дней, когда мама с братиком были уже дома, большая Машина семья собралась вместе. Все волновались...

— Наш сын, когда вырастет, даст отчество своим детям, — сказал папа. — Его дети будут продолжать добрые традиции нашей фамилии.

— Мы приложим все усилия, чтобы наш сын вырос добрым, умным и достойным человеком, — произнесла мама.

— Самый мудрый и уважаемый в нашей семье — мой отец, прадед внука. Много добрых дел совершил он за свою долгую жизнь. Давайте назовем нашего внука в честь его прадеда, — предложил дедушка.

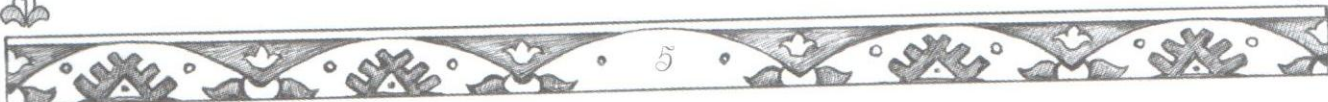
— Имя — это как свет от человека. Давайте посмотрим в православном календаре и при крещении внука выберем имя святого, который будет заступником и защитником ему на всю жизнь, — сказала бабушка.

А Маша молчала. Она внимательно слушала и маму, и папу, и бабушку, и дедушку и со всеми была согласна.

Имя каждого человека имеет большое значение. У каждого из вас есть имя. Поразмышляйте вместе с детьми:

- 1. С какой традицией имянаречения оно связано?*
- 2. Назовите день своих именин. Как празднуются именины в вашей семье?*
- 3. В чем смысл этого праздника?*

П. П. БЯЖОВ
ЖИВИНКА В ДЕЛЕ

то еще мои старики сказывали. Годков-то, значит, порядком прошло. Жил в те годы в нашем заводе Тимоха Малоручко. Прозванье такое ему на старости лет дали.

На деле руки у него в полной исправности были. Как говорится, дай Бог всякому. При таких руках на медведя с ножом ходить можно. И в остальном изъяну не замечалось: плечо широкое, грудь крутая, ноги дюжие, шею оглоблей не сразу согнешь. Таких людей по старине, как праздничным делом стенка на стенку ходили, звали стукачами: где стукнет, там и пролом. Самолучшие бойцы от этого Тимохи сторонились, — как бы он в азарт не вошел. Хорошо, что он на эти шутки не зарный был. Недаром, видно, слово молвлено: который силен, тот драчлив не живет.

По работе Тимоха вовсе емкий был, много поднимал и смекалку имел большую. Только покажи, живо переймет и не хуже тебя сделает.

По нашим местам ремесло, известно, разное.

Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выскивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немалое число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышляют, рыбой занимаются. Случалось и так, что в одной избе у печки ножик да вилки в узор разделявают, у окошка камень точат да шлифуют, а под полатями рогожи ткут. От хлебushка да скотинки тоже не отворачивались. Где гора позволяла, там непременно либо покос, либо пашня. Одним словом, пестренькое дело, и ко всякому сноровка требуется, да еще и своя живинка полагается.

Про эту живинку и посейчас не все толком разумеют, а с Тимохой занятый случай в житье вышел. На примету людям.

Он, этот Тимоха, — то ли от молодого ума, то ли червоточина какая в мозгах завелась, — придумал всякое здешнее мастерство своей рукой опробовать да еще похваляется:

— В каждом до точки дойду.

Семейные и свои дружки-ровня стали отговаривать:

— Ни к чему это. Лучше одно знать до тонкости. Да и житья не хватит, чтобы всякое мастерство своей рукой изведать.

Тимоха на своем стоит, спорит да по-своему считает:

— На лесовала — две зимы, на сплавщика — две весны, на старателя — два лета, на рудобоя — год, на фабричное дело — годов десятков. А там пойдут углежоги да пахари, охотники да рыбаки. Это вроде забавы одолеть. К пожилым годам камешками заняться можно, али модельщиком каким поступить, либо в шорники на пожарной пристроиться. Сиди в тепле да крути колесико, фуганочком пофуркивай, либо шильцом колупайся.

Старики, понятно, смеются:

— Не хвастай, голенастый! Сперва тело изведи.

Тимохе нейдется.

— На всякое, — кричит, — дерево влезу и за вершину подержусь!

Старики еще хотели его урезонить: вершинка, дескать, мера ненадежная: была вершинкой, а станет серединкой, да и разные они бывают — одна ниже, другая выше.

Только видят — не понимает парень. Отступились. Твое дело. Чур, на нас не пенять, что вовремя не отговорили.

Вот и стал Тимоха ремесла здешние своей рукой пробовать.

Парень ядреный, к работе усерден — кто такому откажет. Хоть лес валить, хоть руду дробить — милости просим. И к тонкому делу допуск

без отказа, потому — парень со смекалкой, и пальцы у него не деревянные, а с большим понятием.

Много Тимоха перепробовал заводского мастерства и нигде, понимаешь, не оплошал. Не хуже людей у него выходило.

Женатый уж был, ребяташек полон угол с женой накопили, а своему обычаю не попускался. Дойдет до мастера по одному делу и сейчас же поступит в выученики к другому. Убыточно это, а терпел, будто так и надо. По заводу к этому привыкли, при встречах подшучивали:

— Ну как, Тимофей Иванович, все еще в слесарях при механической ходишь али в шорники на пожарную подался?

Тимоха к этому без обиды. Отшучивается:

— Придет срок — ни одно ремесло наших рук не минует.

В эти вот годы Тимоха и объявил жене: хочу в углежоги податься. Жена чуть не в голос взвыла:

— Что ты, мужик! Неуж ничего хуже придумать не мог? Всю избу прокоптишь! Рубах у тебя не достигаешься. Да и какое это дело! Чему тут учиться?

Это она, конечно, без понятия говорила. По нынешним временам, при печах-то, с этим попроще стало, а раньше, как уголь в кучах томили, вовсе мудреное это дело было. Иной всю жизнь колотится, а до настоящего сорта уголь довести не может. Домашние поварчивают:

— Наш тятенька всех на работе замордовал, передышки не дает, а всё у него трухляк выходит. У соседей вон песенки попевают, а уголь звон звоном. Ни недогару, ни перегару у них нет, и квелого самая малость.

Сколько ни причитала Тимохина жена, уговорить не могла. В одном обнадежил:

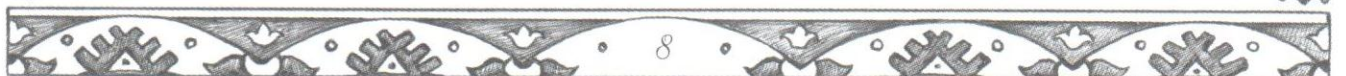
— Недолго, поди-ко, замазанным ходить буду.

Тимоха, конечно, цену себе знал. И как случится ремесло менять, первым делом о том заботился, чтоб было у кого поучиться. Выбирал, значит, мастера.

По угольному делу тогда на большой славе считался дедушка Нефёд. Лучше всех уголь доводил. Так и назывался — Нефедовский уголь. В сараях этот уголек отдельно ссыпали. На самую тонкую работу выдача была.

К этому дедушке Нефёду Тимоха и заявился. Тот, конечно, про Тимохино чудачество слышал и говорит:

— Принять в выученики могу, без утайки всё показывать стану, только с уговором. От меня тогда уйдешь, как лучше моего уголь доводить навыкнешь.

Тимоха понадеялся на свою удачливость и говорит:

— Даю в том крепкое слово.

На этом, значит, порешили и вскорости в курень поехали.

Дедушка Нефёд — он, видишь, из таких был... обо всяком деле думал, как его лучше сделать. На что просто чурак на плахи расколоть, а у него и тут разговор:

— Гляди-ко! Сила у меня стариковская, совсем на исходе, а колю не хуже твоего. Почему, думаешь, так-то?

Тимоха отвечает: топор направлен и рука привычная.

— Не в одном, — отвечает, — топоре да привычке тут дело, а я ловкие точки выискиваю.

Тимоха тоже стал эти ловкие точки искать.

Дедушка Нефёд всё объясняет по совести, да и то видит Тимоха — правда в Нефедовых словах есть, да и самому забавно. Иной чурак так разлетится, что любо станет, а думка все же останется: может, еще бы лучше по другой точке стукнуть.

Так Тимоха сперва на эти ловкие точки и поймался.

Как стали плахи в кучу устанавливать, дело вовсе хитрое пошло. Мало того, что всякое дерево по-своему ставить доводится, а и с одним деревом случаев не сосчитаешь. С мокрого места сосна — один наклон,

с сухого — другой. Раньше рублена — так, позже — иначе. Потолще плахи — продухи такие, пожиже — другие, жердовому расколу — особо. Вот и разбирайся. И в засыпке землей тоже.

Дедушка Нефёд всё это объясняет по совести, — да и то вспоминает, у кого чему научился.

— Охотник один научил к дымку принюхиваться. Они — охотники-то — на это дошлые. А польза оказалась. Как учую — кислым потянуло, сейчас тягу посильнее пущу. Оно и ладно.

Набеглая женщина надоумила. Остановилась как-то около кучи погреться, да и говорит:

«С этого боку жарче горит».

«Как, — спрашиваю, — узнала?»

«А вот обойди, — говорит, — кругом — сам почувешь».

Обошел я, чую — верно сказала. Ну, подсыпку сделал, поправил дело. С той поры этого совету никогда не забываю. Она, по своему положению, весь век у печки толкошится, привычку имеет жар разбирать.

Рассказывает так-то, а сам нет-нет про живинку напомнит:

— По этим вот ходочкам в полных потемочках наша живинка-паленушка и поскакивает, а ты угадывай, чтоб она огнёвкой не перекинулась, либо пустодымкой не обернулась. Чуть недоглядел — либо перегар, либо недогар будет.

А коли все дорожки ловко улажены, уголь выйдет звон звоном.

Тимохе всё это любопытно. Видит — дело не простое, попотеть придется, а про живинку все-таки не думает.

Уголь у них с дедушкой Нефёдом, конечно, первосортный выходил, а все же, как станут разбирать угольные кучи, одна в одну никогда не придется.

— А почему так? — спрашивает дедушка Нефёд, а Тимоха и сам это же думает: в каком месте оплошку сделал?

Научился Тимоха и один всю работу доводить. Не раз случалось, что уголь у него и лучше Нефедова бывал, а все-таки это ремесло не бросил. Старик посмеивается:

— Теперь, брат, никуда не уйдешь: поймала тебя живинка, до смерти не отпустит.

Тимоха и сам дивился — почему раньше такого с ним никогда не случалось.

— А потому, — объясняет дедушка Нефёд, — что ты книзу глядел — на то, значит, что сделано; а как кверху поглядел — как лучше делать надо, тут живинка тебя о подцепила. Она, понимаешь, во всяком деле

есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет. Так-то, друг!

По этому слову и вышло. Остался Тимоха углежогом, да еще и прозвище себе придумал. Он, видишь, любил молодых наставлять и всё про себя рассказывал, как он хотел смолоду все ремесла одолеть, да в углежогам застрял.

— Никак, — говорит, — не могу в своем деле живинку поймать. Шустрая она у нас. Руки, понимаешь, малы.

А сам ручинами-то своими разводит. Людям, понятно, смех.

Вот Тимоху и прозвали Малоручком. В шутку, конечно, а так мужик вовсе на доброй славе по заводу был.

Как дедушка Нефёд умер, так Малоручков уголь в первых стал. Тоже его отдельно в сараях сыпали. Прямо сказать, мастер в своем деле был.

Его-то внуки-правнуки посеичас в наших местах живут. Тоже которые живинку — всяк на своем деле — ищут, только на руки не жалуются. Понимают, поди-ко, что наукой можно человечьи руки нарастить выше облака.

Подведите детей к пониманию того, что в любом деле нужна живинка.

Обсудите вместе с детьми:

- 1. Как Тимофей Иванович нашел свою живинку?*
- 2. Какие трудности встретились мастеру на пути?*
- 3. Есть в сказе такие слова: «Живинка во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет».*

Прочитайте и выберите традиции, о которых говорится в сказе П.П. Бажова:

ПРОЯВЛЕНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ И СТАРАНИЯ

ПРАВЕДНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ СВОЕГО РОДА

СТРЕМЛЕНИЕ ПОЗНАТЬ ВСЕ ТОНКОСТИ СВОЕГО ДЕЛА

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. Благовещение сегодня! В передней, рядом, гремит ведро и слышится плеск воды. «Погоди... держи его так, еще убьется...» — слышу я, говорит отец. «Носик-то ему прижмите, не захлебнулся бы...» — слышится голос Горкина. А, соловьев купают, и я торопливо одеваюсь.

Пришла весна, и соловьев купают, а то и не будут петь. Птицы у нас везде. В передней чижик, в спальней канарейки, в проходной комнате скворчик, в спальне отца канарейка и черный дроздик, в зале два соловья, в кабинете жавороночек. Отец любит возиться с птичками и зажигать лампадки, когда он дома.

Я выхожу в переднюю. Отец еще не одет, в рубашке, — так он мне еще больше нравится. Засучив рукава на белых руках с синеватыми жилками, он берет соловья в ладонь, зажимает соловью носик и окунает три раза в ведро с водой. Потом осторожно встряхивает и ловко пускает в клетку. Соловей очень смешно топорщится, садится на крылышки и смотрит, как огорошенный.

А во дворе сидит на крылечке Солодовкин с вязанкой клеток под черным коленкором. Он в отрепанном пальтеце, кажется — очень бледный. Но говорит, как важный, и здоровается с отцом за руку:

— Принес тебе, Сергей Иваныч, тенора-певца «Усатова» из Большого театра прямо. Слышал ты его у Егорова в Охотном, облюбовал. Сделаем ему лепетицию.

Солодовкин запускает руку под коленкор, там начинается трепых-
ня, и в руке Солодовкина я вижу птичку.

— Бери в руку. Держи — не мни... — говорит он строго. — Погоди, а знаешь стих: «Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда»? Так, молодец. А — «Вчера я растворил темницу воздушной пленницы моей»? Надо обязательно знать, как можно! Теперь сам будешь, на практике. В небо гляди, как она запоет улетаая. Пускай!..

Я до того рад, что даже не вижу птичку, — серенькое и тепленькое у меня в руке. Я разжимаю пальцы и слышу — пырхх... — но ничего не вижу. Вторую я уже вижу, на воробья похожа. Я даже ее целую и слышу, как пахнет курочкой. И вот она упорхнула вкось, вымахнула к сараю, села... — и нет ее. Мне дают и еще, еще. Это такая радость! Пускают и отец, и Горкин.

— Всё. Одни теперь тенора остались, — говорит Солодовкин, — пойдем к тебе чай пить с пирогами. «Господина Усатова» посмотрим.

Пахнет рыбными пирогами с луком. Кулебяка с вязигой — называется «благовещенская», на четыре угла: с грибами, с семгой, с налиимьей печенкой и с судачьей икрой, под рисом, — положена к обеду, а пока — первые пироги. Звенят в перебойку канарейки, нащелкивает скворец, но соловьи что-то не распеваются, — может быть, перекормлены? И «Усатов» не хочет петь: «стыдится, пока не обвисится». Юркий и остроносый Солодовкин, похожий на синичку, — так говорит отец, — пьет чай вприкуску с миндальным молоком и пирогами, и все говорит о соловьях. У него их за сотню.

И вот мы слышим: звонко журчит из кабинета, будто звенят по стеклышкам. Все сидят очень тихо. Солодовкин слушает на руке, глаза у него закрыты. Канарейки мешают только...

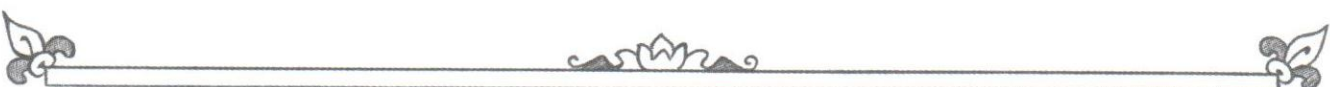
Вечер золотистый, тихий. Небо до того чистое, зеленовато-голубое, — самое Богородичкино небо.

Поразмышляйте вместе с детьми:

- 1. Какие традиции празднования Благовещения были раньше?*
- 2. Что означает праздник Благовещения?*
- 3. Расскажите о традициях ваших семейных праздников.*

Определите вместе с детьми по нарисованным картинкам с какой семейной традицией они связаны.

На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».
Нарисуйте страницу Альбома «Традиции нашей семьи»
и сохраните ее в своем семейном архиве.

ТРАДИЦИИ НАШЕЙ СЕМЬИ

ИСТОКИ

Активное занятие

«Семейные традиции»

Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду. Взрослый предлагает ребенку выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие учит понимать важность сохранения и передачи семейных традиций из поколения в поколение.

Самостоятельно

Внимательно прочитайте и подчеркните традиции нашего народа.

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

ТРУДОЛЮБИЕ И СТАРАНИЕ

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ РЕЛИКВИЙ

ГОСТЕПРИИМСТВО

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА

МИЛОСЕРДИЕ

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Подчеркните те традиции, которые выбрали вместе.

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

ТРУДОЛЮБИЕ И СТАРАНИЕ

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ РЕЛИКВИЙ

ГОСТЕПРИИМСТВО

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА

МИЛОСЕРДИЕ

Обсудите с ребенком:

- 1. Какие традиции передаются из поколения в поколение в вашей семье?**
- 2. В чем их особенность?**

КНИГА ПРАЗДНИК ДУШ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

*Книги — реки, наполняющие
Вселенную мудростью.*

А.С. Пушкин

Какая точность в пушкинском слове! В нем корни нашего Отечества, наши истоки. Гениального выразителя русской души — великого поэта Александра Сергеевича Пушкина — давно уже нет на земле. Но вот что удивительно! Он продолжает говорить со своим народом через время. Настоящие поэты всё знают, всё чувствуют, всё предвидят и обо всем могут сказать в своих стихотворениях. Недаром их называют — владеющие даром Слова.

Книга! В это слово мы вкладываем смысл более глубокий, нежели образ рукотворного создания. Книга — неиссякаемый источник утоления «духовной жажды». Вот и будем учиться понимать всю глубину Слова, всё его значение, богатство оттенков и смыслов. И с благодарностью вспомним бессмертную строку А.С. Пушкина — «Духовной жаждою томим...».

Из глубины веков на Руси появилось особое трепетное отношение к книге. Книга была светом, истиной, праздником для души. В ней наши великие предки видели учебник жизни, поэтому стремились сохранить традицию душеполезного чтения. В настоящее время постичь истину, освоить все богатство русского языка нам помогают поэты и писатели — хранители нетленного русского Слова.

Дело, начатое Истоками в дошкольном детстве, — духовное развитие детей на лучших образцах отечественной литературы — продолжит школа.

В наши дни хорошей традицией становится праздник «Здравствуй, школа, до свидания, детский сад!». Он посвящен торжественному переходу детей в первый класс. Этот праздник открывает новые горизонты знаний, продолжает учить чувствовать, видеть, слышать Слово, понимать его глубокий смысл. Это великий труд, дарующий счастье познания, к которому всегда тянется человек. Мир знаний откроет перед детьми множество дорог, ведущих к храму Слова. Очень важно при освоении знаний быть верным выбору главного пути, которым шла великая русская литература, передавая «нерукотворное» Слово как драгоценные зерна доброго, мудрого, вечного.

О ПЕРВОМ КРАСНОМ ЯИЧКЕ

Мария Магдалина, как и другие ученики Иисуса Христа, ходила из страны в страну и всюду рассказывала про то, как Он воскрес из мертвых и про то, чему Он учил людей. Однажды пришла она в город Рим и там вошла во дворец. Когда-то давно Мария была богатой, во дворце ее знали и пропустили к правителю.

В те времена люди, приходя к правителю, обязательно приносили ему какой-нибудь подарок. Богатые приносили драгоценности, а бедные дарили что могли — хотя бы одно яичко. И вот Мария Магдалина, бывшая когда-то богатой, пришла теперь, когда у нее ничего больше не было, кроме веры в Иисуса Христа. Она остановилась перед правителем, протянула ему простое яичко и воскликнула:

— Христос Воскресе!

Удивился правитель и сказал:

— Как может кто-нибудь воскреснуть из мертвых! Трудно в это поверить. Так же трудно, как поверить, что это белое яичко может стать красным!

И пока он это говорил, яичко стало меняться цветом: порозовело, потемнело и, наконец, стало ярко-красным!

Вот что рассказывают про то, как произошло чудо — первое пасхальное яичко превратилось из белого в красное. И с того времени в светлый праздник Пасхи православные христиане дарят друг другу пасхальные яички, как символ веры в Воскресшего Христа!

 1. Подведите детей к пониманию того, как произошло чудо с простым яичком.

2. Почему в светлый праздник расписывают пасхальные яички?

3. Как люди поздравляют друг друга в светлый праздник?

ПРАЗДНИК ПРАЗДНИКОВ

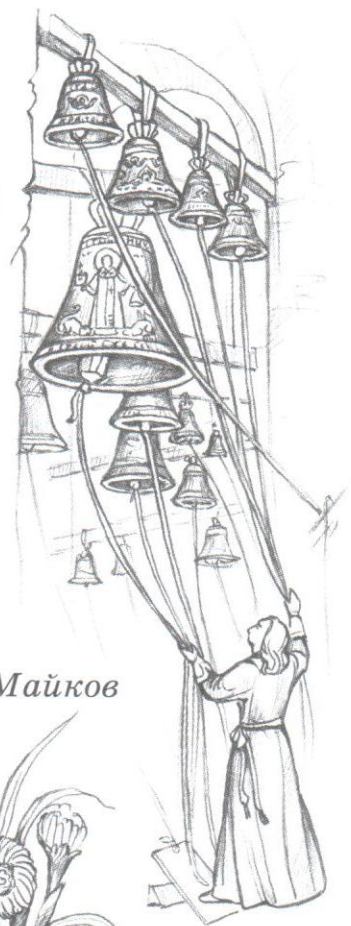

По всюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Вот просыпается земля
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!..
Христос воскрес! Христос воскрес!

А.Н. Майков

* * *

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краев.

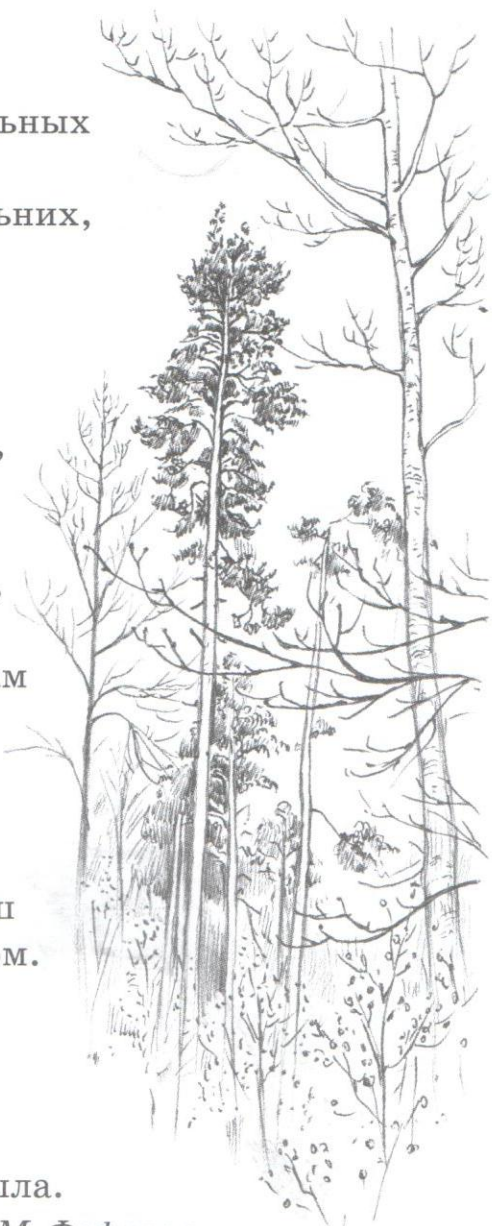
В зеленеющем уборе
Млеют темные леса,
Небо блещет, точно море,
Море — точно небеса.

Сосны в бархате зеленом,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла.

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался ландыш
С белокрылым мотыльком.

Звонко капают капли
Возле нашего окна.
Птицы весело запели.
Пасха в гости к нам пришла.

К.М. Фофанов

Весной приходит к нам праздник праздников — Пасха. Пасха является самым светлым праздником. В старину этот праздник отмечался особенно торжественно. Замирала жизнь обычная. Весь народ подавался в храмы. Звонари на колокольнях звонили радостным, красивым звоном.

В светлый праздник люди приветствуют друг друга радостным восклицанием: «Христос Воскресе!» и слышат в ответ: «Воистину Воскресе!».

ВЕСНА ИДЕТ!

Вот и пришло радостное время. Свет прибавился. Природа, как спящая красавица, пробуждается от зимнего сна. Как быстро меняется все вокруг: весна идет! весна идет! Реки вырвались на волю. Земля освободилась от снега. Певчие птицы вернулись на родину. Лес одевается. В цветущей, благоухающей сирени запел соловей. Душа человеческая ликует и поет. Весна идет! И снова в жизни каждого человека начинается особая пора: очищения, преобразования, воскрешения, торжества. Здравствуй, прекрасная, желанная весна!

*Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью, радостью,
С великою милостью: со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебом обильным!*

Вместе с ребенком прочитайте поэтическое слово русских классиков об этом удивительном времени года.

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»

Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!..

Ф.И. Тютчев

ЖАВОРОНОК

На солнце темный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.
Он голосисто с вышины
Поет, на солнышке сверкая:
Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны...

В.А. Жуковский

Обсудите с детьми:

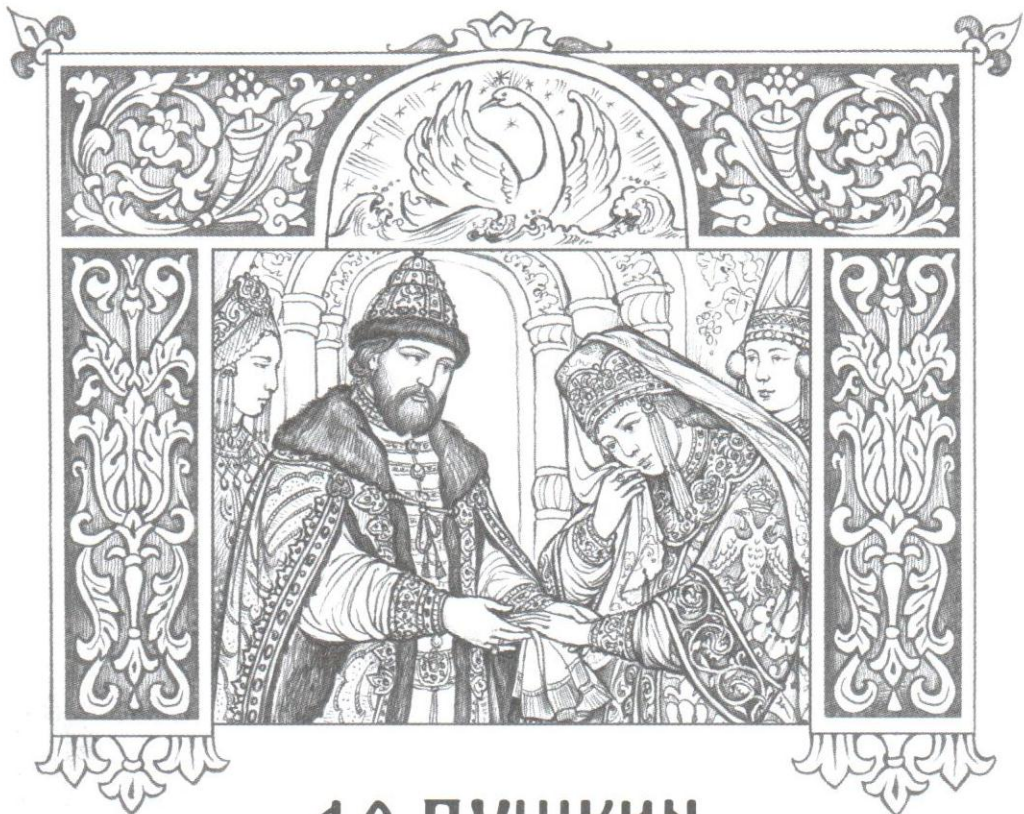
1. Какую картину прихода весны они видят своим взором? Как изменилось ваше настроение?

2. Какой общий тон, настроение у этих стихотворений?

Эти стихи с детства помнит каждый наш соотечественник, выучи и ты то, что особенно тебе понравилось.

В развитие темы «Весна и Праздник праздников» предлагаем вам прочитать одно из лучших творений русского гения А.С. Пушкина «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди».

Придет время, и Пушкина откроют для себя ваши дети, а потом внуки. Так Слово великого поэта объединяет многие поколения россиян.

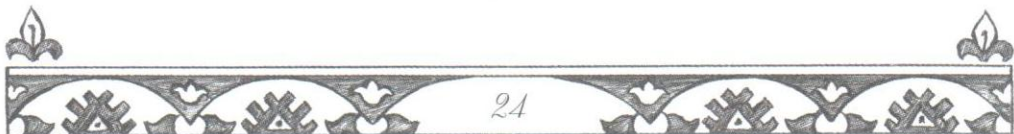

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О ЦАРЕ СЯТЯНЕ О СЫНЕ ЕГО СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БГАТЫРЕ КНЯЗЕ ГИДОНЕ СЯТЯНОВИЧЕ И О ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ

ри девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
— «Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
— «Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица,
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
«Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха —
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра коня садяся,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.

Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына Бог им дал в аршин,
И царица над ребенком,
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царева возвращенья
Для законного решенья».

Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Обобратить его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую —
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле;
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил.
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.

Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил:
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Век тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натоцк.
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. «То ли будет? —
Говорит он, — вижу я:
Лебедь тешится моя».
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный Бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают,
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

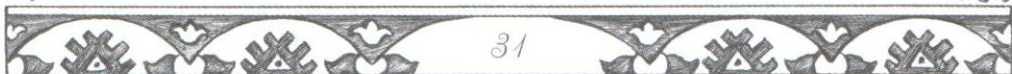

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой —
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает,

Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».
Лебедь князю: «Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром».
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног — всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;

За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон». —
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка —
Белка песенки поет
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».
Князю лебедь отвечает:
«Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу».
С ободренной душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
«Ну, спасибо, — молвил он, —
Ай да лебедь — дай ей Боже,
Что и мне, веселье то же».

Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам весть.
Князю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон».

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...

Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана —
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят.
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,

Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
«Что тут дивного? ну вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребают изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!»
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
«Ай!» — и тут же окривела;
Все кричат: «Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...» А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает —
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел».
— «А какое ж это диво?»
— «Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор».
Князю лебедь отвечает:
«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай».

Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,

Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских.
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит, и поит,
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и золотом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон».

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,

Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,

Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду.
«Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу».
Повариха и ткачиха
Ни гугу — но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво».
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,

Но жалеет он очей
Старой бабушки своей;
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
«Помогите, ради Бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!..» А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу».
— «А кого же на примете
Ты имеешь?» — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?»
Князь со страхом ждет ответа.

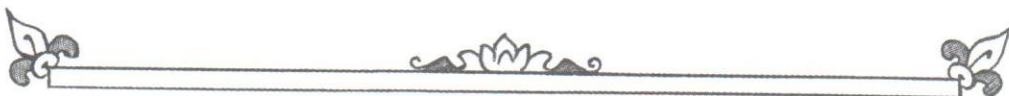

Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом».
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.

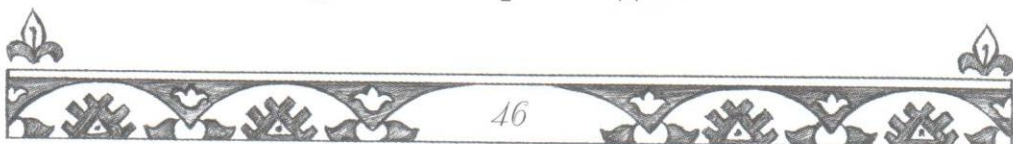
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви». .
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
«Бог вас, дети, наградит». .
Князь недолго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят
Кораблю пристать велят.

Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости.
Он их кормит, и поит,
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет
Да орешки всё грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет Божий затмевает,
Ночью землю освещает;

Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
«К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался».

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва-едва трепещет.
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;

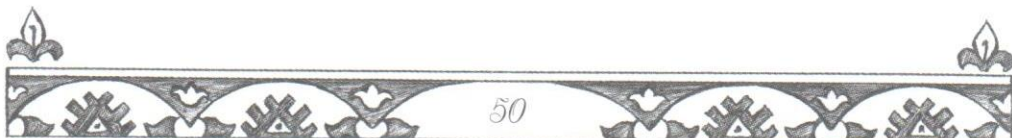

Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под елкою высокой

Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косой луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит — и узнает...
В нем разыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

 1. Вместе с детьми поразмышляйте о каких традициях говорится в следующих стихотворных строках сказки А.С. Пушкина.

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
— «Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
— «Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица,
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой —
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости...

Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насили там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.

Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану...»

2. Какие слова отражают выбор жизненного пути, традиции гостеприимства, напутственного слова, раскаяния и прощения?

3. Подумайте о том, как добрая традиция получила продолжение?

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на́ море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил.
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плавает,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом...»

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе золотой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней».

4. В сказке А.С. Пушкина воспеты и другие традиции нашего народа. Попробуйте их определить.

5. Какие традиции имеют продолжение в вашей семье?

На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».

Нарисуйте страницу Альбома
и сохраните ее в своем семейном архиве.

МОИ ИСТОКИ

ИСТОКИ

Активное занятие

Книга — праздник души
(Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду)

Взрослым вместе с детьми предлагается вспомнить все книги этой серии для детей 6–7 лет: «Сказочное слово», «Напутственное слово», «Светлый образ», «Мастера и рукодельницы», «Семейные традиции» и их нравственные уроки. Затем предложите детям выполнить задания сначала самостоятельно, а потом — в паре.

Самостоятельно

Внимательно рассмотрите иллюстрации обложек книг. Определите, чему учат эти книги, соедините иллюстрации с ключевыми словами.

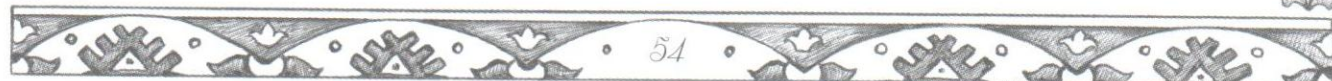
СТАРАНИЕ И ТЕРПЕНИЕ

ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗ

УРОК ВЕРНОСТИ

ПРАЗДНИК

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ	3
Слово к родителям	4
О.С. Абрамова. СЕМЕЙНАЯ РАДОСТЬ	5
П.П. Бажов. ЖИВИНКА В ДЕЛЕ	6
И.С. Шмелев. БЛАГОВЕЩЕНИЕ	12
Задания для развития ребенка	14
Страница Альбома «Традиции нашей семьи»	15
Активное занятие «Семейные традиции»	16
КНИГА — ПРАЗДНИК ДУШИ	17
Слово к родителям	18
О ПЕРВОМ КРАСНОМ ЯИЧКЕ	19
ПРАЗДНИК ПРАЗДНИКОВ	20
ВЕСНА ИДЕТ!	22
А.С. Пушкин. СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ, О СЫНЕ ЕГО СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ КНЯЗЕ ГВИДОНЕ САЛТАНОВИЧЕ И О ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ	24
Задания для развития ребенка	51
Страница Альбома «Мои истоки»	53
Активное занятие «Книга — праздник души»	54

№ 46

